

— Учитель... неужели и я могу стать спасителем?

Лу Наньсин ошеломленно смотрел на наставника. Чжу Цинчэнь уверенно кивнул:

— А почему бы и нет? Если уж такой, как Сюй Фантин, считается спасителем, то чем ты хуже?

— Но мой уровень совершенствования... я ведь бесконечно далек от него.

— Сила — дело наживное. А вот по части благородства и чистоты помыслов ты превосходишь его в сотни, в тысячи раз.

От этих слов у Лу Наньсина внезапно защемило в глазах.

— Учитель, вы и вправду так думаете?

— Разумеется.

— Мне никто и никогда не говорил подобного. Все твердили, что я лишь прижимистый торгаш, не знающий чести. Я вырос у подножия гор Сюаньтянь, но так и не перенял ни капли их хваленного достоинства.

— Чепуха, — отрезал Чжу Цинчэнь. — Поставь любого из них на твое место, и еще неизвестно, справились бы они лучше. Последние события наглядно показали: ради собственной выгоды эти «праведники» не гнушаются ничем. Ты трудился не покладая рук, чтобы выжить, и вел дела честно. Они же, не ведая нужды ни в еде, ни в одежде, пускаются на гнусные уловки ради призрачной славы и мифических высот. Какое уж тут достоинство? Не вздумай им подражать.

— Благодарю вас, наставник, — юноша поспешно отвернулся, смахивая слезы, и, отвесив низкий поклон, побежал в сторону.

Его утренняя тренировка еще не была закончена.

[Твой ученик упражняется с мечом и плачет одновременно. Трогательное зрелище]

— Это слезы роста, — отозвался Чжу Цинчэнь. — Они ему необходимы.

Он призвал свой меч и, отойдя в сторону, принялся методично срубить бамбуковые стебли. Система не удержалась от похвалы:

[Надо же, в этом мире ты стал на удивление прилежным. В прошлой жизни меня просто трясло, когда я видела тебя на диване с чипсами и мультиками]

— Те слова о спасении мира даже меня самого немного воодушевили, — признался Чжу Цинчэнь. — Лучше уж попрактиковаться. Собственное умение — единственное, на что можно положиться без опаски.

[Верно мыслишь. В тебе проснулась истинная суть Сяньцзуня. Так держать]

— А я смогу выпить молочного чая, когда закончу?

[Что?] — Система заподозрила сбой в своих аудиосенсорах.

— Я хочу чая с молоком!

[Исключено! Маши мечом активнее!]

Чжу Цинчэнь сделал резкий выпад, одним взмахом срезая целый ряд бамбука:

— Чай! Хочу молочный чай с жемчужинами!

Когда заросли с грохотом повалились на землю, Система поспешно отлетела назад:

[Ладно, ладно! Будет тебе чай! Сам приготовлю, хоть процессор сожгу, но сделаю!]

Цинчэнь шумно выдохнул и изящным жестом убрал клинок в ножны.

«Мир заклинателей просто чудесен. Пять звезд, обязательно вернусь сюда снова»

***

Орден Сюаньтянь затих лишь на пару дней. Заклинатели никак не желали выпускать из рук столь ценную добычу, как Бессмертный Юйцин, и то и дело присылали гонцов в деревню Луцзя. Сюй Фантин и Шэнь Минчжу, разыгрывая предельное смирение, являлись к воротам чуть ли не каждое утро.

В конце концов Чжу Цинчэню это до смерти надоело, и он стал уводить Лу Наньсина

тренироваться глубоко в горы. Радовало лишь то, что ученик проявлял завидное рвение: он сохранял сосредоточенность в любых условиях, и его успехи росли не по дням, а по часам.

Однажды на закате они возвращались в деревню. Наньсин шел за мастером, на ходу отработывая приемы меча.

— Учитель, мне кажется, я мог бы тренироваться еще целую сотню лет без перерыва.

— А как же сон и еда?

— Пустяки! Я уже готов начать практику бигу!

Чжу Цинчэнь негромко рассмеялся, но, подняв взгляд, снова увидел у входа в деревню знакомые фигуры. Сюй Фантин и Шэнь Минчжу опять ждали их. Последний, видимо, утомившись стоять, начал ворчать:

— Старший брат, мне уже не нужно никакое ядро. Я не хочу больше вымаливать прощение у этого Юйцин Сяньцзуня. Это слишком утомительно.

Фантин строго оборвал его:

— Терпи. Это испытание, которое устроил нам мастер. Пройдем его — и сможем стать его учениками.

Чжу Цинчэнь замер.

«? Я не... я ничего подобного не делал. Какое еще испытание? Я и не помышлял брать вас в ученики. С чего вы это взяли?»

Тем временем Минчжу пробормотал:

— Разве учитель не подбирает мне уже подходящее золотое ядро? Когда эти бродячие заклинатели достигнут нужного уровня, выберем самое лучшее и пересадим мне...

Он не успел договорить — старший ученик резко пресек его:

— Замолчи! Наш орден приютил этих людей из чистого милосердия. Что за вздор ты несешь?

Младший поспешно прикрыл рот ладонью и виновато посмотрел на брата:

— Я понял. Больше ни слова.

Чжу Цинчэнь, стоя в тени деревьев, опасно прищурился. Похоже, в Сюаньтянь и не думали прислушиваться к его предупреждениям. Поскольку Лу Наньсин ускользнул из их ловушки, они просто нашли себе новых жертв — тех самых бродячих заклинателей. Их заманивали в орден ложью, как когда-то юношу, чтобы позже хладнокровно вырезать их золотые ядра ради Шэнь Минчжу.

Перед Сяньцзунем они разыгрывали благородство, а за спиной творили истинное беззаконие.

Лу Наньсин тоже почувствовал неладное и с тревогой посмотрел на наставника. Тот лишь приложил палец к губам. По счастью, они были далеко, а гости были слишком заняты своим разговором, чтобы их заметить.

Подождав немного, Чжу Цинчэнь вышел из тени и неспешно направился к деревне. Сюй Фантин, заметив его, подобрался, дернул Минчжу за рукав и низко поклонился:

— Приветствую Сяньцзуня.

Цинчэнь прошел мимо, едва удостоив их коротким:

— Хм.

— Сяньцзунь, наши намерения чисты, молим вас о милосердии... — начал Фантин.

Он ожидал, что Чжу Цинчэнь, как и в прошлые дни, просто проигнорирует его. Однако сегодня мастер остановился. Заклинатель, затаив дыхание, поднял голову.

— Сколько дней вы здесь обретаетесь? — ровным голосом спросил Цинчэнь.

— Отвечаю Сяньцзуню: мы с Минчжу ждем здесь уже пятый день, — поспешно отрапортовал тот.

— Что ж... — Чжу Цинчэнь сделал паузу. — Считайте, что вы прошли проверку.

Лицо Сюй Фантина озарилось радостью:

— Вы имеете в виду?..

— В ученики я вас не возьму — вы уже принадлежите своему главе, и я не стану порочить свое имя подобным поступком. Но если желаете наставлений...

— Лишь бы Сяньцзунь соблаговолил наставлять нас!

Фантину это было даже на руку. Если Цинчэнь официально не станет его учителем, никто не обвинит его в предательстве своего ордена ради «высокой ветки», но знания и мощь великого мастера всё равно достанутся ему.

Чжу Цинчэнь, видя его насквозь, лишь усмехнулся:

— Возвращайтесь в орден и перепишите для меня «Очищающий сердце заговор» по сто раз каждый. Как закончите — приходите снова.

— Слушаюсь! — глаза того лихорадочно блестели.

— И еще. Чтобы не утруждать себя лишними хождениями, мы с Наньсином на время переберемся в Сюаньтянь. Подготовьте для нас достойные покои.

Такой удачи Сюй Фантин даже не ожидал.

— Слушаюсь! Мы с Минчжу немедленно всё подготовим!

— Ступайте, — кивнул Чжу Цинчэнь.

Заклинатели, отвесив еще один глубокий поклон, в полном восторге покинули деревню. Цинчэнь обернулся к Лу Наньсину. Тот стоял с обиженным видом и смотрел на наставника с неммым укором:

— Учитель, почему вы передумали? Вы же сами говорили, что они бесчестны!

— Я делаю это не ради них, а ради тех бродячих заклинателей, что приютил орден. У Сюаньтянь на их счет дурные замыслы, и нам нужно разведать обстановку.

Лу Наньсин немного успокоился, но всё еще поджимал губы:

— Ну ладно...

— Я ведь не взял их в ученики. Это лишь игра, — Чжу Цинчэнь ободряюще похлопал его по плечу. — Ты мой самый...

Цинчэнь замялся, подбирая подходящее слово. Наньсин замер в ожидании:

— Учитель?!

— Мой самый талантливый в жарке мяса ученик, — наконец выдал Чжу Цинчэнь.

Лу Наньсин:

— ???

Чжу Цинчэнь твердо сжал его плечо:

— Не волнуйся, я никогда не сделаю их своими учениками.

[Ты самый коварный хозяин из всех, что мне встречались. Истинный Чжа-чжа Цинчэнь] — тихонько прошептала Система.

***

На следующее утро Сюй Фантин и Шэнь Минчжу стояли на пороге с двумя сотнями копий «Очищающего сердце заговора». Чжу Цинчэнь лениво перелистывал страницы рукописей. Лу Наньсин, прижимая к себе деревянный меч, застыл рядом, словно верный страж.

Почерк на всех листах был почти одинаков, но наметанный глаз бывшего учителя сразу определил: писал один человек. Чжу Цинчэнь взглянул на Фантина. Тот явно горел нетерпением.

— Вчера по возвращении мы сразу принялись за труд и подготовили покои. Орден ждет прибытия Сяньцзуня.

Цинчэнь отложил бумаги и поднялся:

— Что ж, в путь. Но предупреждаю: в обучении я полагаюсь лишь на веление сердца. Кого захочу — того и буду учить.

— Разумеется, — почтительно отозвался юноша и жестом пригласил гостей к выходу.

Снаружи их ждала целая делегация Сюаньтянь. Еще ночью Чжу Цинчэнь предупредил старосту деревни о своем отъезде. Тот, хоть и не понимал до конца целей мастера, велел Наньсину во всём слушаться наставника и не доставлять ему хлопот. Теперь жители собрались, чтобы проводить их.

— Доброго пути, Сяньцзунь!

— Не стоит церемоний. Благодарю за гостеприимство, — Чжу Цинчэнь мягко улыбнулся людям. — Если возникнет нужда — зовите, я приду.

Он призвал своего бессмертного журавля и вместе с Наньсином поднялся в воздух, направляясь к вершинам гор. Следом за ними летели многочисленные ученики ордена Сюаньтянь. У ворот ордена их встречал сам глава в сопровождении старейшин.

— Сяньцзунь всё же почтил нас своим присутствием, — произнес глава, отвечивая поклон.

— Хм, — отозвался Чжу Цинчэнь и уверенно зашагал по главной дороге.

Глава, пристроившись рядом, вкрадчиво заметил:

— Видимо, забота о благе людей взяла верх, и вы решили наставить Фантина на верный путь.

В его голосе явственно слышалась ирония. Мол, как бы ты ни презирал наш орден, «спаситель» — наш человек, и тебе всё равно пришлось прийти к нам.

Чжу Цинчэнь лишь усмехнулся в ответ. Его взгляд зацепился за группу людей в стороне. Это были те самые свободные заклинатели; их разношерстная одежда резко выделялась на фоне одинаковых одеяний ордена.

— Кто это? — спросил он.

— О, это путники, попавшие в беду неподалеку. Наши патрульные спасли их от демонических зверей, — пояснил глава.

— Вот как.

Чжу Цинчэнь коротким кивком поприветствовал бродячих практиков. Сюй Фантин, опасаясь лишних вопросов, поспешил вмешаться:

— Сяньцзунь, прошу сюда.

Для гостей выделили покои в главном дворце, которые обычно занимал сам глава. Сяньцзунь не стал возражать. Когда они остались одни, Фантин и Шэнь Минчжу замерли в ожидании, глядя на него полными надежды глазами.

Мастер просто вручил каждому по руководству фехтования:

— Идите. Пока не выучите всё до мельчайших подробностей, не возвращайтесь.

Оба поникли, разочарованные такой простотой, но спорить не посмели и вышли прочь. За порогом Минчжу зашипел:

— Старший брат, он же знает, что я слаб здоровьем, и всё равно заставляет меня махать мечом! Это просто издевательство. Мог бы просто взмахнуть рукой и дать мне готовое золотое ядро!

Сюй Фантин лишь велел ему замолчать, но в глубине души разделял это негодование. Он тоже ждал, что Сяньцзунь одним касанием поможет ему пробить барьер в развитии. На самом деле Чжу Цинчэнь дал им отличные техники, но они были слишком ленивы, чтобы оценить их по достоинству.

В покоях Цинчэнь обернулся к ученику. Наньсин с завистью смотрел на двери. Мастер прочистил горло.

— Наставник, я слушаю, — тут же отозвался юноша.

— Немного позже пройдишь по ордену. Поговори с теми бродячими заклинателями, разузнай, как они здесь оказались. Я подозреваю, что Сюаньтянь держит их при себе с иными намерениями.

— Слушаюсь! — серьезно кивнул Наньсин.

— И вот, это для тебя, — Цинчэнь достал из рукава еще одно руководство. — Изучишь, когда вернешься.

***

Вскоре Лу Наньсин под предлогом «поиска еды для наставника» отправился бродить по территории ордена. Ученики Сюаньтянь, считавшие себя элитой, смотрели на него свысока — для них он был лишь деревенщиной, которому невообразимо повезло.

Наньсин не обращал на них внимания. Он нашел лагерь бродячих практиков и быстро завел с ними знакомство. Без тени высокомерия он делился с ними методами тренировок, которым его обучил мастер, и вскоре они уже всю болтали, как старые друзья. Торговое прошлое юноши помогало ему без труда располагать к себе людей.

Спустя час он вернулся к Чжу Цинчэню с докладом.

— Всё так, как говорил глава. Они — вольные практики, путешествовали вместе, пока на них не напали звери. Заклинатели Сюаньтянь спасли их и теперь заботятся о них, снабжая лекарствами и едой. Глава даже иногда дает им советы в совершенствовании.

Наньсин понизил голос:

— И еще кое-что, о чем даже говорить неприятно. Старший брат Сюаньтянь проявляет странный интерес к одному из них — юноше по имени Чэн И. Фантин часто навещает его, приносит подарки... Когда я уходил, он как раз направлялся к нему.

Наньсин выглядел озадаченным:

— Но разве Сюй Фантину не нравится Шэнь Минчжу? Откуда такая внезапная симпатия к другому?

Чжу Цинчэнь нахмурился.

«А этот парень времени зря не теряет. Потерял Лу Наньсина — тут же нашел замену»

[Скорее всего, сюжет, предназначавшийся Лу Наньсину, теперь перешел к этому Чэн И, — подтвердила Система. — Если ничего не предпринять, он повторит судьбу твоего ученика]

— А что сам Чэн И? — спросил Сяньцзунь. — Он уже попал под его обаяние?

— Чэн И кажется человеком мягким и бесхитростным, — ответил Наньсин. — Боюсь, он уже понемногу проникается к Фантину доверием.

Это осложняло дело.

— Из-за близости со старшим учеником другие ребята из ордена начали травить беднягу, — продолжал Наньсин. — Учитель, как вы думаете, что тому от него нужно?

Цинчэнь усмехнулся:

— Может, он просто встретил свою истинную любовь?

— Невозможно, — отрезал Лу Наньсин. — Такой эгоист, как Сюй Фантин, ничего не делает без корысти.

Он был абсолютно прав. Чжу Цинчэнь кивнул:

— Что может взять сильный заклинатель у слабого бродяги? Что у того есть ценного?

Глаза Наньсина расширились:

— Наставник... неужели он практикует темные искусства? Хочет использовать чужую жизнь для своего прорыва?

Почти угадал. «Убийство жены ради Пути» — разве это не высшая форма темного искусства?

— И не забудь о его младшем брате, — добавил Сяньцзунь. — Минчжу отчаянно нужно золотое ядро. А чье ядро легче всего забрать без последствий?

— Бродячего заклинателя... — прошептал юноша. — Ведь за них некому заступиться, никто не станет искать правды. Учитель, я должен немедленно их предупредить!

— Нет, — остановил его Цинчэнь. — У нас нет прямых доказательств. Если ты сейчас ворвешься к ним с такими речами, тебя примут за безумца или завистника. А если Чэн И и впрямь доверился Фантину и передаст ему твои слова, мы лишь спугнем хищника.

— Что же нам делать?

— Продолжай общаться с ними. Учи их правильному пути, чтобы они не попались на уловки ордена и не превратились в «откормленных свиней», ждущих забоя.

Наньсин решительно кивнул. Чжу Цинчэнь достал из рукава еще несколько свитков:

— Отдай им это. И пока веди себя так, будто ничего не подозреваешь. Когда придет время — приведешь их ко мне.

***

Прошло несколько дней. Чжу Цинчэнь держался в стороне: всем приходящим за советом он просто вручал руководства и велел приходить, когда те будут изучены. Прилежные ученики старательно тренировались, а лентяи ворчали за его спиной, обвиняя в жадности. Сюй Фантин, не увидев мгновенного результата от меча, быстро забросил практику, лишь изредка вспоминая о ней.

Тем временем Лу Наньсин окончательно сдружился с бродячими практиками. Как-то днем они вместе медитировали на открытой площадке. Завершив цикл дыхания, Наньсин серьезно произнес:

— Мой наставник говорит, что в совершенствовании главное — прочный фундамент. Нельзя спешить и искать легких путей, иначе всё здание рухнет при первом же ветре.

Заклинатели согласно закивали:

— Сяньцзунь истинно говорит.

— Те снадобья, что дает нам Сюаньтянь, слишком сильные. Я от них глаз не мог сомкнуть всю ночь, жар в теле так и стоял.

— Да ладно тебе! Храпел так, что в соседней комнате слышно было!

Все дружно рассмеялись.

Лу Наньсин перевел взгляд на Чэн И. Тот был совсем юн — едва исполнилось шестнадцать. Все в группе относились к нему как к младшему брату.

— Чэн И, как твои успехи? — как бы невзначай спросил Наньсин.

Юноша скромно улыбнулся:

— Мне еще далеко до вас, я всё еще практикую начальные приемы.

— Главное — упорство. Не ищи коротких дорог, — мягко посоветовал Лу Наньсин.

— Спасибо за заботу, брат Лу, я запомню.

Вскоре на площадку пришел Сюй Фантин. Он вежливо поздоровался со всеми и жестом подозвал к себе юношу:

— Чэн И, пойдём.

Остальные заклинатели заговорщицки закашляли:

— Давай, Старший брат зовет тебя, иди!

Чэн И, смущенно улыбаясь, поднялся и подошел к тому:

— Старший брат Сюй, что-то случилось?

Сюй Фантин выглядел воплощением благородства, хотя его доброта казалась нарочитой:

— Если ты свободен, я бы хотел прогуляться с тобой по заднему склону горы.

Чэн И оглянулся на друзей. Те замахали руками:

— Иди, иди, мы справимся!

— Хорошо, — согласился юноша. — Я свободен.

Они пошли по тропинке, не замечая группы учеников ордена, стоявших за углом. До них долетели обрывки разговора:

— Старший брат такой востребованный, каждый норовит к нему прилипнуть.

— Раньше это был Лу Наньсин, теперь вот этот Чэн И...

— Фантин предназначен нашему младшему брату Минчжу. Каким боком здесь эти деревенщины?

Услышав это, Чэн И побледнел и испуганно взглянул на спутника. Тот, изобразив гнев, прикрикнул на учеников:

— Что за вздор вы несете! Если бездельничаете — идите тренироваться! Разве Сяньцзунь не дал вам руководства?

Ученики, завидев его, поспешно скрылись. Фантин обернулся к Чэн И с виноватой улыбкой:

— Не бери в голову, они несут чепуху. Ты ведь не примешь это всерьез?

Юноша, поколебавшись, спросил:

— А почему они упомянули брата Лу? Какое он имеет к этому отношение?

Сюй Фантин на миг замялся, его лицо выразило неловкость. Понизив голос, он доверительно прошептал:

— Лу Наньсин... он пытался соблазнить меня. Даже подсыпал снадобья в мое питье. Это было еще до того, как Юйцин Сяньцзунь взял его в ученики. Я молчал об этом лишь потому, что он не преуспел и потом слезно замаливал грехи. Каждый заслуживает шанса на исправление, не так ли?